

- король рече к дочери своей: „Что, моя любезная, унывно и печально
л. 26 об. и ничево не говоришь? Надобно тебе веселитца, || что в свое отечество
прибыла, или что мыслишь печально, нам поведай“. Она же рече:
„Государь мой батюшко, печаль во мне несносная, о котором болю
своим сердцем“. И рече королева ко отцу своему виршелом что:
„Во мне печаль такая: был при мне драгий камень, от которого вели-
кой свет себе имела не токмо что во дни, а наипаче в нощи, чем
всегда имела забаву, все мое было счастье происходило. И тот камень драгий,
едучи ис Цесарии, в море утопила“. Сие изглаголав, королева сама
вся слезами залилась. Тогда король флоренской, отец ее, рече: „Дщерь
моя любезная, хотя ты тот камень утратила, могу я тот камень в дру-
гих государствах сыскать. То все наживное, и плачешь и сокрушаешь
себя напрасно, от неразумия своего, яко тебе поставят, отринная,
л. 27 люди неразумною, что в тебе || первой случай безумие явилось“. Сие
король рек, невыразумел дщере своей скрытныя словеса. И королева
уже больше ничего не рекла. Токмо шпионский адмирал нача тщесла-
вие объявлять, рече королю: „Государь наш, великий король флорен-
ской, вашему королевскому величеству доношу. Как я преплыл в Цеса-
рию и вашу прекрасную королеву обрел у цесаря и просил с честию,
токмо к тому цесарь не склонялся и честию не отдал, и я обманом
взял таким образом: некоторую от цесарского двора даму упросил
втайне, чтоб королеву ко мне для будто свидания привела б, и она
дама по моей прозбе учинила и королеву ко мне привела, которую
я взял честно в корабль и побежал по морю от пристани цесарской.
И была за мною великая погоня, которая догнав учинила со мною
л. 27 об. баталию великую. И я, ваш адмирал, так храбро поступил || что карабли
все испробил и в море цесарских людей много потопил, и со всею
сохранностию ныне прибыл к вашему величеству, и поздравляю вашему
величеству“. И по окончании адмиральных речей король ему благода-
рил с почтением великим и поехал с пристани во дворец. И приехав
во дворец, бысть великая радость и веселье, и по том веселии учини-
лась пальба во все судки безумолку.
- И по том веселии оный адмирал возымел смелость пред королем
и рече: „Государь великий наш, король флоренский, милости прошю,
о чем мое было тцание и побуждение, и вы изволили обещать мило-
стивым своим королевским словом, егда как королеву сыщу, оную
получить мне в супружество“. Тогда король рече: „Мое слово непре-
менно“. И встал из своего королевскаго места и адмиралу даде руку
л. 28 и пред всеми министры громко рече объявление: „Господа || министры,
сего адмирала поставляю вам главнейшаго место себя и отдаю дочь
свою, прекрасную королеву Ираклию, за службы ево в стране избрал
место себя наследника, которому быть надлежащим после меня короля“.
Тогда вси министры, слышав от короля, и рекоша: „Готовы по вашему
королевскому приказу слушать и почитать“. Тогда король приде
ко дщери своей, прекрасной Ираклии, и рече ей: „Государыня моя,
любезная дочь, оставь свою печаль о потопленном драгом камне. Уже
тебе того печалю не получить, а себе напрасно сокрушаешь безвре-
менно. Я вам, государыня, донесу: сего дня слово дал своему возлюб-
ленному адмиралу, что тебе за него выдать в жену и наследником
для своей старости учинить желаю“. Тогда королева рече: „За волю
твою, государя моего батюшки, готова. Однако милосердия твоего
отеческаго прошю покорно, пожалуй не принуждай меня в скорости
л. 28 об. замужества за сего адмирала, почезе моего намерения еще || не имеется,